

Курилов Гаврил Николаевич

### **ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЮКАГИРСКИХ ЭТНОНИМОВ ВАДУЛ И АЛАЙИИ**

В статье впервые раскрывается этимологическое значение этнонимов вадул и алайии. Вадул - самоназвание тундренных юкагиров, алайии - самоназвание тундренного юкагирского рода. Структурно-морфологический, словообразовательный и семантический анализ самоназвания тундренных юкагиров показал, что этноним вадул (как и одул у лесных юкагиров) можно перевести как "старательный человек, делающий все аккуратно, хорошо". Этимологический анализ этнонима алайии выявил, что данное слово, вероятно, означает "крепкие, стойкие, твердые духом люди".

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/22.html](http://www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/22.html)

Источник

#### **Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 104-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/)

#### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

## PHENOMENON OF STYLISTIC PARADOX IN MODERN LINGUISTICS

**Kurbaitaeva Aida Anvarovna**  
Moscow City Teachers' Training University  
mansurowa89@mail.ru

The article considers the content of the notion "paradox", which is a very controversial and little studied issue in linguistics, and thus attracts the attention of linguists. Such studies were carried out on the basis of the English and Russian languages, but the phenomenon of paradox has been little and incompletely studied in German. The author gives a definition of this notion from the perspective of different disciplines and focuses on describing the functions of the paradox as a stylistic phenomenon, characterizes its classifications on various features, and notes the main groups – the breaking of style, form and content discrepancy and parody means.

*Key words and phrases:* paradox; function; classification; group; form; content; parody means.

УДК 81'373.6:811.554

**Филологические науки**

*В статье впервые раскрывается этимологическое значение этнонимов **вадул** и **алайи**. **Вадул** – самоназвание тундренных юкагиров, **алайи** – самоназвание тундренного юкагирского рода. Структурно-морфологический, словообразовательный и семантический анализ самоназвания тундренных юкагиров показал, что этноним **вадул** (как и **одул** у лесных юкагиров) можно перевести как «старательный человек, делающий все аккуратно, хорошо». Этимологический анализ этнонима **алайи** выявил, что данное слово, вероятно, означает «крепкие, стойкие, твердые духом люди».*

*Ключевые слова и фразы:* юкагирский язык; тундренный и колымский диалекты; этноним; этимология; древний корень; субстантивированное причастие; фонетические превращения; топоним.

**Курилов Гаврил Николаевич**, д. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера  
Сибирского отделения Российской академии наук  
inip@usp.ru*

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЮКАГИРСКИХ ЭТНОНИМОВ **ВАДУЛ** И **АЛАЙИ****<sup>©</sup>

Внесенные в заглавие статьи имена существительные, этнонимы никогда не подвергались этимологическому анализу. Это объясняется прежде всего тем, что до нас (т.е. автора этих строк) этимологическим исследованием юкагирских слов специально никто не занимался [8; 10; 11].

Подобным изучением юкагирских слов не могли заниматься наши великие предшественники – Владимир (Вениамиин) Ильич Иохельсон и Юрий (Ерухим) Абрамович Крейнович. Главной и основной целью их научной деятельности было желание дать наиболее точное описание морфологической структуры совершенно неисследованного языка, который уже в конце XIX в. находился на грани исчезновения.

В. И. Иохельсон дал первое научное описание морфологической системы колымского диалекта (его статья, написанная на английском языке, была опубликована в 1905 г., затем на русском языке в 1934 г.) [2], описанием тундренного диалекта занимался Е. А. Крейнович [6].

Как известно, в первой половине XVII в. русские казаки обнаружили остатки 13 юкагирских родов (алайи, когимцы, ходынцы, чуванцы, омоки, янгинцы, анаулы, шоромбои и др.). Но в XVIII в. во время эпидемии оспы 11 родов исчезли. Чуванцы еще в XVIII в. обрусели и утратили свой язык. Ныне сохранились, не утратив родного языка, лишь носители колымского диалекта (самоназвание – *одул*) и носители тундренного диалекта (самоназвание – *вадул*) [12, с. 336]. При этом колымский диалект признается окающим, а тундренный диалект – акающим.

Об этих диалектах Е. А. Крейнович в статье «Юкагирский язык» (1968) писал, что в будущем, в ходе проведения дальнейших исследований придется, возможно, признать их двумя самостоятельными, но близкородственными языками [7]. Автор этих строк и неопубликованной еще монографии «Прочен ли постулат о диалектах юкагирского языка» (хранится в архиве Якутского филиала СО РАН) подтверждает правильность предположения Е. А. Крейновича.

Трудность этимологического анализа указанных слов усугубляется тем, что эти существительные представляются монолитными, как одно слово. Трудно подступиться к ним с намерением дать этимологическую характеристику – настолько они кажутся непроницаемыми и недоступными для проникновения внутрь их исследователями. Несмотря на это, мы взялись за описание их структуры, понимая, что у них имеется какая-то связь с другими лексическими единицами тундренного и колымского диалектов юкагирского языка.

Нарицательное имя существительное *вадул* является самоназванием тундренных (нижнеколымских) юкагиров. Как говорили выше, никто ранее не проводил этимологический анализ данного этимона. Правда, как упоминал Е. А. Крейнович, В. И. Иохельсон связывал этноним *одул* (самоназвание верхнеколымских юкагиров) с каким-то словом, имеющим значение «могучий» [3].

Этноним *вадул* мы связываем с глагольной основой *вадурчи*= (3 л. *мэ вадурчий; вадурчил*) неперех. «стараться (хорошо сделать, поступить); прилагать усилия» [12, с. 60]. В зависимости от контекста это слово может иметь различные значения. Эту особенность можно понять, услышав возглас: «*Вадурчик!*» (повелительное наклонение от слова *вадурчи*=). Если возглас обращен, например, к ученику с пожеланием хорошо учиться, то *вадурчик* понимается как «постарайся, хорошо учись». Если слово обращено к одному соревнующемуся в борьбе с другим, то *вадурчик* можно перевести примерно так: «Крепись! Собери силы, не проиграй». Если возглас, пожелание «*вадурчик!*» обращено к молодому человеку, только начинающему трудовую деятельность, то оно является пожеланием или наставлением «старайся, хорошо работай, не ленись» и т. д. В. И. Иохельсон в своем капитальном труде «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы» (работа издана на английском языке в 1924 г., а переведенная на русский язык она вышла впервые в Новосибирске в 2005 г.) приволил небольшой словарь тундренного и колымского диалектов. В нем отражены глагольные основы *одурчи*= (к. д.) «собратся с силами» и *одурчорэ*= (т. д.) «быть усердным, прилагать усилия» [3, с. 460].

На самом деле *одурчорэ*= на современном тундренном диалекте произносится как *вадурчуорэ*= (3 л. *мэ вадурчуорэм; вадурчуорэл*) неперех. «взяться за изготовление чего-либо с рвением, с усердием», «браться за работу тщательно (с тщанием)» [12, с. 60]. Они продуцированы при помощи словообразовательного аффикса *=урэ*= от основы *вадурчи*= (3 л. *мэ вадурчий; вадурчил*) неперех. «стараться, усердствовать». Глагольная основа *вадурчи*= по своей структуре сходна с основой *поморчи*= (3 л. *мэ поморчий; поморчил*) неперех. «скатываться (например, с горки)» [Там же, с. 380] или с основой *=падурчи* (3 л. *мэ падурчий; падурчил*) «ослабляться, провисать» (о протянутой между деревьями веревке).

Из этих основ в двух последних легко выделяется формант *=чи*, который является аффиксом многократного вида глагола. Основа *поморчи*= легко расчленима: суффикс *=чи* является формой многократного вида от основы *поморэ*= (3 л. *мэ поморэй; поморэл*) неперех. «катиться по наклонной поверхности» [Там же], образованного от древнего корня *помэ*=, который встречаем в начале слов, таких как: *помнэ*= (3 л. *мэ помнэй; помнэл*) неперех. «быть круглым по форме», *помогэ*= (3 л. *мэ помогэй; помогэл*) неперех. «крутиться вокруг своей оси, кружиться» [Там же, с. 378] и т. д. Основа же *падурчи*= (3 л. *мэ падурчий; падурчил*) неперех. «расслабляться, провисать» (о протянутой между деревьями веревке) образована от основы *падунэ*= (3 л. *мэ падунэй; падунэл*) «быть слабо натянутым, не тугим» [Там же, с. 362].

Соответственно, по аналогии с приведенными словами мы имеем основание говорить, что в глагольной основе *вадурчи*= выделяются словообразовательные элементы *=р(э)* и *чи*=. Следовательно, древний корень в основе *вадурчи*= является *ваду*=, как и в этнониме *вадул* (самоназвание тундренных юкагиров). Этот корень, как заметили, в качестве основного семантического ядра имеет понятие, связанное со старательностью, усердием в работе и вообще в жизни. В современном тундренном диалекте слова типа *вадурэ*= (по типу *поморэй* «катиться») и *вадунэ*= (по типу *падунэй* «слабо натянутый») нами от носителей языка в 60-70-х гг. XX в. не записано (т. е. в то время, когда были живы хорошие знатоки юкагирского языка).

Что же представляет из себя согласный [л] в конце этнонима *вадул*? Это так называемая л-ловая форма (термин Е. А. Крейновича) [5], до сих пор не получившая объяснения. Укажем лишь то, что в одной из форм причастий встречается аффикс *=л*. Сравним, например, *кэлуэй гэдэ* «пришедший человек» (аффикс *=йэ*) и *кэлул гэдэ* «тот (известный многим) пришедший человек». Здесь форма *=л* акцентирует внимание слушателя на том, что приехал человек, ранее приезжавший и потому известный жителям стойбища.

Таким образом, можно сказать, что слово *вадул* представляет собой субстантивированное причастие из именной синтагмы *вадул гэдэ* «этот (известный многим) старательный, усердный человек» [9, с. 173-174].

Исходя из переводов глагольных основ *одурчи*= (к. д.) и *одурчорэ*= (т. д.) В. И. Иохельсона (см. выше), при определении значения *вадурчи*= можно прийти к выводу о том, что многозначный корень *ваду*=, вероятно, понимается как: «крепкий, подтянутый, сильный». Поэтому этноним *вадул*, как и *одул* у лесных юкагиров, можно интерпретировать как «некто, характеризующийся крепостью тела и духа» или «некто, характеризующийся твердостью намерения сделать, выполнять что-либо хорошо, старательно».

Теперь рассмотрим этноним *алайши*, самоназвание древнего юкагирского племени, выделявших себя с другими заполярными юкагирскими родами или племенами общим самоназванием *вадул* (см. выше) [12, с. 33].

Термин «алайи» (русское написание юкагирского *алайши*) науке стал известен после выхода в свет труда Б. О. Долгих [1]. Надо сказать, в научных трудах Б. О. Долгих и Ю. Б. Симченко [13] этноним *алайши* передавался в варианте «алаи». Мы же графически передаем этноним так, как произносят сами тундренные юкагиры.

Данный этимон не подвергался этимологическому анализу по той же причине, что и этноним *вадул*. При морфологическом анализе слова *алайи* нас на правильную мысль направило произношение названия нижнеколымских юкагиров их тунгосоязычными соседями, давно уже проживающих на Крайнем Севере, именуемых себя этнонимом *илкэн*. О своих соседях, юкагирах, они говорят, что они, мол, древние люди под названием *алаады*. Это слово привело нас к выводу о том, что этноним состоит из двух компонентов: из современного непонятого *ала*= (и возможно, *алаа*= или *аала*= – ведь илкэны могли изменить произношение слова) и *=дыши* «люди». Мысль о том, что в компоненте *=йши* [*ала=йши*] йотированный согласный мог перейти в палатализованный звук [дь], возникла из случаев фонетического превращения согласного [й]

в палатализованный [нь], [ль]. Например, *йэрэгуу* и *льэрэгуу*, *льэрэгуул* «равнина» [12, с. 147, 228], *йэркэйэ* и *льэркэйэң* «бубен» [Там же, с. 146, 228], *ньархайэвлидьэ* и *йархайэвлидьэ* «новорожденный, только что появившийся на свет олененок» [Там же, с. 117, 311] (в отличие от *йэвлидьэ* «оленок»), *льархурэй* и *йархурэй* «трепетать» (по ветру) [Там же, с. 117, 223] и т. д. Поэтому можно полагать, что палатализованный [дь] у некоторых групп юкагиров произносился йотированным согласным во втором компоненте, вместо *аладьиш* начали произносить *алайиш*. В связи с этим нужно заметить, что известный исследователь якутского языка доктор наук Е. И. Коркина считает, что употребление среднеколымскими якутами йотированного согласного во многих словах (т.е. так называемое «сладкоязычие») является непосредственным влиянием их соседей – тундренных (нижнеколымских) юкагиров, с которыми эти северные якуты проживают поблизости уже довольно длительное время [4].

Что же касается компонента *ала*°, то здесь обращает на себя внимание юкагирское название горы на реке Алазея – Албай, состоящего из *аал*° и *бай*<*най* «женщина». Компонент *ала*° из самоназвания тундренных юкагиров *алайиш* мы находим и в самом названии реки Алазея. Русские первопроходцы называли местных жителей алайцы – отсюда и вышло название Алазея. Название горы Албай можно интерпретировать как *ала най* «алайская женщина». Но современные юкагиры эту гору называют *Аалвэй* с долгим гласным [aa] в начале слова.

Этот топоним в нашем поиске помог тем, что связал компонент *ала*° со сложным словом *аалэндьэраал* «лиственница», где первый компонент *ааландьэ* является причастной формой от глагольной основы *аалэнь*° (3 л. *мэр аалэньи*, *аалэньил*) неперех. «иметь твердую древесину» (о лиственнице), а второй компонент – *раал* < *саал* «дерево». Соответственно, этноним *алайиш*, вероятно, означает «твердые, крепкие люди».

Таким образом, этноним *вадул* буквально можно перевести как «старательный человек, делающий все аккуратно, хорошо», этноним *алайиш* – как «крепкие, стойкие, твердые духом люди».

#### Список сокращений

К.д. – колымский диалект; т.д. – тундренный диалект.

#### Список литературы

1. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 622 с.
2. Иохельсон В. И. Одульский (юкагирский) язык // Языки и письменность народов Севера. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Ч. 3. Языки и письменность палеоазиатских народов. С. 149-181.
3. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы // Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 2005. Т. 5. 680 с.
4. Коркина Е. И. Деепричастия в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1985. 208 с.
5. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 304 с.
6. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 288 с.
7. Крейнович Е. А. Юкагирский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т. V. С. 435-452.
8. Курилов Г. Н. Значение древнего корня *°йоң* в языке тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. III. С. 101-103.
9. Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка. Развитие лексики и роль в нем якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.
10. Курилов Г. Н. Этимологический и словообразовательный анализ отдельных лексем тундренного диалекта юкагирского языка с начальным долгим [aa] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 109-111.
11. Курилов Г. Н. Этимологический анализ слова *йиэрүчэ* «охотник» в языке тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 103-105.
12. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
13. Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М.: Наука, 1976. 311 с.

#### ETYMOLOGICAL MEANING OF THE YUKAGHIR ETHNONYMS *ВАДУЛ* AND *АЛАЙИШ*

Kurilov Gavril Nikolaevich, Doctor in Philology  
Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples  
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences  
inip@ysn.ru

The article for the first time reveals the etymological meaning of ethnonyms *вадул* and *алайиш*. *Вадул* is a self-denomination of the Tundra Yukagirs, *алайиш* is a self-denomination of the Tundra Yukaghir clan. The structural and morphological, word-formation and semantic analysis of the self-denomination of the Tundra Yukagirs shows that the ethnonym *вадул* (as well as *оудул* of the forest Yukagirs) can be translated as “a hard-working man, who does everything carefully, well”. The etymological analysis of the ethnonym *алайиш* reveals that this word probably means “strong, persistent, hard-willed people”.

*Key words and phrases:* the Yukagir language; the Tundra and Kolyma dialects; ethnonym; etymology; ancient root; substantivized participle; phonetic transformation; toponym.